

Ирина УТЕНКОВА

Пусть мы скромны и бренны...

..Но как жемчуг усердный,
вызревает в нас Время...
А. Вознесенский. «Доктор Осень»

Клавесин в консерватории: история и будущее...

Прежде, чем начать повествование об этой интереснейшей малоизвестной странице Консерватории, следует строго разграничить два основных аспекта ононого: клавесинный факультатив как административная единица и собственно «история» — исполнительства на инструменте (естественно, ограниченная временными и пространственными рамками консерватории). Юность первого с успехом компенсируется зрелостью и фундаментальными основами второго.

Клавесин: штрихи...

Самое раннее упоминание инструмента типа клавесина встречается в источнике 1397 года из Падуи: некий Герман Поль утверждает, что он

изобрел инструмент, называемый «clavicembalum». Клавесин активно использовался до рубежа XVIII – XIX веков, когда начали появляться первые фортепиано. Некоторое время орган, клавесин и фортепиано существовали параллельно и могли быть взаимозаменяемы; постепенно же, примерно с 1810 года, утвердилось главенствующее положение последнего. Возрождение клавесина начинается с 1880-х годов и продолжается вплоть до наших дней.

Начало

Исполнением *музыки для клавесина* в консерватории занимались всегда — на рояле. Исходя из того, как она была написана, из ее музыкальной сущности, было необходимо строго изъять из фортепианного звука все то, что мешало воплощению композиторского замысла, и извлечь из рояля «клавесинное звучание». Особую роль при этом в равной степени играли как подход к прочтению музыкального текста, так и грамотное воплощение текста в фортепианном звуке.

Надежда Иосифовна Голубовская...

... по праву является одной из талантливейших педагогов консерватории, куда была приглашена самим А.К. Глазуновым сразу после окончания учебы. Следует особо отметить, что по специальности она училась у А.А. Розановой, от которой через три поколения (С.А. Малоземова – Ф. Лешетицкий – К. Черни) можно проследить линию развития пианистического искусства вплоть до Бетховена, и далее — к И.С. Баху, через его сына, К.Ф.Э. Баха.

Именно Надежда Иосифовна заложила основы исторического клавесинного исполнительства в консерватории. А непосредственным толчком к этому послужила чистая случайность.

Во время трехмесячной командировки в Германию в 1925 году Голубовская случайно увидела клавесин в доме одного берлинского клавесинного мастера. Совершенная координация слуховых представлений с моторикой позволила ей заиграть на инструменте, хотя до этого она имела о нем лишь теоретическое представление. «У меня умные пальцы...», — говорила она, считая, что они знают, что нужно делать. По возвращении она отыскала клавесин в Ленинграде — единственный, тогда находящийся в Эрмитаже, а ныне перемещенный в коллекцию музыкальных инструментов МТиМИ в Шереметьевском дворце. С 1932 года начались ее выступления в качестве клавесинистки, затем в бывший Советский союз

начали привозить клавишины, и концерты стали регулярными. Возможно, имей Надежда Иосифовна изначально в своем распоряжении другие, лучшие инструменты, ее исполнение звучало бы по-другому... Возможно, но маловероятно — ведь историческое исполнительство — это в первую очередь не инструмент, но правильная расшифровка произведения, необходимость которой предполагал автор. Это Голубовская умела как никто, и свои умения передала ученикам.

Н. Голубовская – В. Нильсен – Е. Серединская

И вот перед нами возникает образ человека, без которого также невозможно представить историю русского фортепианного искусства. Это Владимир Владимирович Нильсен — ученик Н.И. Голубовской и А.И. Браудо (как органист). В исполнении и преподавании он продолжил традиции Надежды Иосифовны и даже в большей степени передал их молодому поколению.

Ибо Голубовская предлагала ученику «подсмотреть», «подслушать» у нее — считала, что умный поймет сам, а глупому — ничто не поможет. Нильсен же был убежден: зная и понимая — «как» и работая в нужном направлении под чутким руководством педагога, ученик рано или поздно, каждый — в свое время, придет к правильному исполнению.

Загадочное «как» выражается простой формулой, квинтэссенцией фортепианной школы Голубовской:

Правильное исполнение = Хорошо поставленные руки + Умение прочесть музыкальный текст.

Голубовская свято относилась к авторскому тексту, не допускала никаких изменений, так как текст есть запись авторского замысла.

Эти истины пришли к нам в живом процессе движения от Мастера к Ученику, третье звено цепи — очередное поколение — Е.А. Серединская, ученица Нильсена.

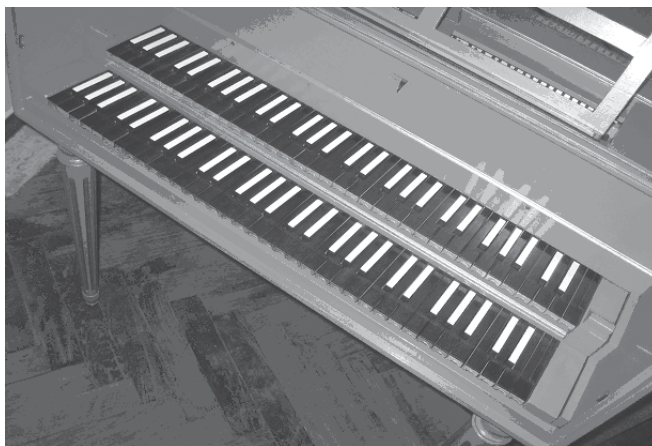
Будучи потомственной наследницей клавишницы Голубовской, она не могла обойти стороной историческое исполнительство. Уже с 1975 года Елена Александровна постоянно играла basso continuo в дирижерско-хоровом классе (к слову: преподаватель гармонии, профессор Н.Г. Привано, учил студентов играть цифрованный бас; не цифры, но музыку — было же время!). Затем ее приглашают принять участие в гастролирующей поездке Московского Камерного оркестра Р. Баршайа — единственного в то время в нашей стране коллектива, который заинтересовался старинной манерой исполнения музыки Барокко. Уже во время гастролей,

под руководством бессменного концертмейстера виолончелей Аллы Евгеньевны Васильевой (в прошлом — также и клавесинистки Камерного оркестра), Елена Александровна овладевает тайнами исполнения истинного *basso continuo*. Что есть не выписанный вариант (как правило — не лучший), а бас + импровизация на заданную гармонию.

Впоследствии Елена Александровна окончила курсы высшего исполнительского мастерства по специальности «клавесин» в мастерской профессора Б. Добози (Венгрия), стажировалась у профессора Э. Парментира (Мичиганский университет) и Ж. Отга (Гаагская консерватория), а также в мастерской барочной музыки Утрехтского фестиваля (руководитель — профессор З. Хенстра, также в классе ансамблевого музицирования у ряда видных голландских педагогов). Тем не менее, Елена Александровна не устает повторять, что ни один мастер-класс не принесет пользы без хорошего базового образования. Именно поэтому на своих клавесинных уроках она непременно занимается и на фортепиано.

Рождение клавесинного класса

Собственно клавесинный класс и факультатив появился в консерватории практически одновременно в двух ипостасях: в 1991 году был открыт факультатив профессора И.В. Розанова (пианист, историк и теоретик клавирного исполнительства, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой органа и клавесина; окончил консерваторию по классу фортепиано у профессора А.И. Ихарева (1966), и там же аспирантуру под руководством профессора Л.А. Баренбойма (1971); работает в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского Корсакова с 1971 года). Годом позже, в 1992, начала официальные занятия Е.А. Серединская. Ее факультатив появился по инициативе профессора Е.В. Шишко — заведующей одной из трех кафедр специального фортепиано, ученицы Голубовской и Нильсена. Нашелся и класс, который выполняет для клавесинистов роль концертного зала, — в него трансформировался читальный зал кафедры марксизма-ленинизма в памятном сентябре 1991 г., сейчас это 32 класс. До этого инструменты

«кочевали» по разным помещениям, от конференц-зала до читального. 9 декабря 1991 года в новом помещении прошел первый концерт, посвященный Н.И. Голубовской — в честь ее столетия (Е.А. Серединская исполнила произведения Луи и Франсуа Куперена).

Инструменты

Увы и ах! — в плачевном состоянии в консерватории находятся не только столы и стулья, но и также и клавесины (впрочем, радует уже то, что они есть...). Самым первым появившимся в стенах консерватории клавесином был маленький желтый Ammer, он до сих пор живет в 32 классе (на фото — справа). Изначально этот инструмент стоял в Малом зале и использовался на оркестровых репетициях. Вандалы довели его до жалкого состояния, в семидесятых годах инструмент полностью перебрали и больше не отдавали на растерзание посторонним. Второй обитатель 32 класса — голубой клавесин неизвестного Мастера. Он был подарен консерватории немецким обществом «Гартов». Скорее всего, это копия клавесина Рюккерса-Таскена¹, сделанная берлинским мастером. Один из примечательных и первых инструментов — это большой Ammer, ныне находящийся в 30 классе. Еще один клавесин — маленький Lindholm (34 класс) — переехал из бывшего кабинета звукозаписи, где на нем работали композиторы, и которому тоже пришлось несладко...

Кафедра органа и клавесина

Начиная со времени официальных факультативов, историческое исполнительство постепенно становится все более популярным в широких массах. В 1999 году была открыта кафедра органа и клавесина. Несом-

¹ ...копия Рюккерса-Таскена... Самые первые клавесины появились в Италии, в частности — в Венеции. В XVI веке было особенно популярно семейство венецианских *sempali*. Позже, уже во Фландрии, семья Рюккерс наладила производство клавесинов с одним и двумя мануалами. Ярким их признаком была сочная звучность — в ущерб подвижности, звучание стало менее поверхностным. В XVIII веке П. Таскен усовершенствовал инструмент Рюккерса, добавив ряд кожаных перышек

ненно, это явление — сугубо экспериментально. Даже при наличии специальных программ от Министерства образования, их некому оценить. На кафедре принимают одного человека в год. Тем не менее, историческое исполнительство завоевывает устойчивые позиции. Следует отдельно упомянуть о I Межвузовском конкурсе клавесинистов, который в декабре 2007 года проводился в консерватории (на самом деле конкурс — второй, первый был в 2004 году, но на этот раз состязания приобрели статус Межвузовских). Клавесин живет, и жизнь эта полноценна, насыщена.

Для окончания:

Из беседы с товарищем — мастером старинных инструментов:

— Саша, как ты объяснишь, почему старинная музыка — ценность истинная и несомненная?

— А ты представь, что тебе предложили вкусное, сочное, только что с дерева яблоко. На что ты отвечаешь: «Нет, спасибо, я лучше выпью Кокаколы...». Разница очевидна. Символика ясна.

Углубляя аллегорию: во всем, в прочтении *любой* музыки, необходимы поиски настоящего. Ищите, не удовлетворяясь чужим, готовым.

Глубочайшее заблуждение полагать, что историческое исполнительство — бездарность, не нашедшая места в «классико-романтическо...» и т. д. Что историческое исполнительство — это легкий путь. Легко ли найти истину?

«...так в чем же истина? В “да” или в “нет”?»

— Спросить.

В ответы не втиснуты

судьбы и слезы.

В вопросе и истина.

Поэты — вопросы»².

На этой патетической ноте — откланиваюсь. Дерзайте, господа!!

² Цитата из стихотворения А. Вознесенского «Диалог Джерри, сан-францисского поэта».

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В. Нильсен — Артист и Учитель \ Ред.-сост. С.Г. Денисов, Н.П. Цивинская, В.А. Шекалов. СПб. гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. СПб.: КультИнформПресс, 2004.
2. Приношение Надежде Голубовской. Ред.-сост. Т. Зайцева, С. Закарян-Рутстайн, В. Смирнов. СПб. гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. СПб.: Композитор, 2007.
3. Беседы с Е.А. Серединской.
4. The New Grove Music Dictionary. Edited by Stanley Sadie, in twenty volumes, 1980.